

Цитадель

- Как проходят выборы в городской совет? – Поинтересовался Алголон.

- Весьма необычно. – Чуть сконфужено ответил сенешаль. – Люди хотят, чтобы их представлял я. Эльфы ратуют за вас, господин. Драконида, соответственно, уверены в Грамдаре. Только с полуросликами и дварфами нет таких проблем.

- Хах! – Улыбнулся Страж. – Еще бы! С нижним городом Тауриссан и сам совладеет. Однако, ситуация даже ожидаема, но с ней надо что-то делать. У нас всех и без того хватает обязанностей. Взваливать на себя еще больше попросту глупо.

- Да. – Кивнул Рейнхарт. – Я этим займусь. Попробую через помощников донести до горожан суть голосования.

- Получается, на сегодня дела закончены. – Произнес дракон, взглянув в свою записную книгу, следом переведя внимание на широкое окно. – Время движется к ночи, а мы только закончили обсуждения. – Вздохнув, он покачал головой.

«Надеюсь в течении следующего месяца нагрузка снизится...»

Внезапно, Погибель, парившая по правую руку от бывшего игрока, вздрогнула и вновь раскалилась, привлекая к себе внимание.

- Опять. – Протянул человек. – Крайне необычно.

- Скорее ненормально. – Ответил владыка Цитадели, сильно нахмурившись.

Протянув руку, эльф коснулся древка кончиками пальцев и неподвижно застыл.

- Господин? – Обратился старый рыцарь, заметив неладное.

Слова не возымели эффекта.

Первый Страж даже не шелохнулся. Глаза его остекленели, словно бы он глубоко задумался или мысленно находился где-то в другом месте.

Неясная тревога охватила сердце сенешаля.

Встав со своего стула, он в два шага оказался подле владыки, положив руку ему на плечо, не решаясь касаться святыни.

- Что с вами, господин? – Повторил старый рыцарь, легонько встряхнув эльфа.

Вздрогнув, приходя в себя, Алголон непонимающе проморгался, будто не понимая, где находится, однако в следующее мгновение его взгляд обрел остроту, осмысленность. Лицо исказила хмурость. Рука, до того застывшая пред копьём, вцепилась в него, крепко сжав, налившись слабым свечением.

- Собери младших стражей в каком-нибудь просторном помещении. – Произнес он, резко поднявшись на ноги. – У меня отвратительно предчувствие. – От бывшего игрока разошлась короткая волна, пробирающей до костей, мощи.

Тело укрыла Чешуя.

- Что произ...

- Позже. – Эльф махнул рукой, словно отрезая.

В следующее мгновение он исчез.

- Явно произошло нечто нехорошее... - Прошептал Рейнхарт.

...

Даже находясь внутри Драконьего клыка, братья ордена, как и их спутница, отчетливо слышали громогласный рев, доносящийся снаружи.

- Что там произошло?! – Обеспокоенно спросила Камила, непреднамеренно повысив голос, вздрогнув.

Авантюристка в нетерпении, поддавшись незрелому порыву, подскочила к магам, пытаясь из-за их спин разглядеть сквозь узкие бойницы, что же происходит.

- Командир сразил чудовище, ценой своей жизни, сойдясь с ним в Поединке! – Ответил один из гвардейцев, вскинув кулак. – Победа за нами!

- Как... ценой жизни... - Потрясенно прошептала девушка, сделав шаг назад. – Он же наверняка был невероятно сильным! Откуда взяться существу, способному с ним сравниться?

«Почему они радуются?! Погиб их товарищ! Командир, которого они от всего сердца уважали! Я это видела предельно четко!»

Сняв шлем, Лансель, не в силах скрыть улыбки, повернулся к воительнице.

- Раньше нам постоянно приходилось сражаться с подобными противниками. Каждый из нас. – Он обвел рукой собратьев. – Ни раз уми...

Не договаривая, заметив стремительно несущееся на них черное пятно, покрытое сини прожилками, гвардеец оттолкнул юную девицу в сторону, встав на ее место, вскидывая копье.

Камила с ужасом наблюдала, отлетая к стене, как огромная черная туша повалила казавшегося незыблемым мага, предварительно выбив оружие из его рук вертикальным взмахом.

Тут же в вульфена полетели огненные копья, с шипением впивавшиеся в плоть, вокруг лап обернулись пылающие же цепи, не дававшие твари шелохнуться, однако было уже поздно – челюсти сомкнулись на горле человека.

Вскочив на ноги, авантюристка резво выхватила клинки из ножен.

- Колющий удар! – Вскричала она, активируя боевое искусство.

Жала лезвий, жадно сверкнув, устремились к столь удобно подставленной зверолоудской шее мгновенно достигнув цели, оказавшись не в силах даже оцарапать кожу.

Не веря своим глазам, девушка продолжала упорно давить трясущимися от напряжения руками, отказываясь сдаваться, полностью игнорируя опаляющий жар от пролетавших поблизости огненных заклинаний.

Внезапно в поле зрения Камилы возникла черная латная рукавица, увенчанная небольшими, даже на вид, бритвенно острыми когтями, которые без какого-либо заметного труда погрузились в плоть вульфена, ухватившись за хребет.

Здоровенно зверолода, будто пушинку, резко отбросило назад с зажатым в пасти куском вырванного горла.

Подняв глаза, девушка натолкнулась взглядом на владыку Цитадели, коего ей довелось видеть всего несколько раз. Тот, словно нашкодившего котенка, держал в левой руке оскалившего окровавленные клыки зверолода.

- Тварь. - Раздалось гневное рычание из-под глухого шлема. - Испепеление.

Вульфена охватило яростное, всепожирающее пламя.

Раздался полный боли вой, впрочем, быстро оборвавшийся.

Небрежным движением отбросив тело в сторону, Страж повернулся к раненому, направив в его сторону распростертую ладонь.

- Свет небес. - Произнес он, прежде чем исчезнуть, столь же внезапно, как и появился.

Меж тем смертельно раненого гвардейца окутало облачко мягкого, серебристого сияния, вскоре сконцентрировавшееся вокруг отсутствующего горла.

«Восстанавливается!» - Воскликнула про себя мечница.

- Креп... - Недоговорив, человек сорвался на сильный кашель, сплюнув несколько крупных сгустков крови. - Крепко меня. - Сказал он, потирая горло. - А вы. - Его взгляд уперся в подоспевших братьев, помогавших подняться на ноги. - Свора идиотов. Могли снести ему голову ведь! На что вам оружие, а?! И подлечить потом! Первому Стражу все пришлось сделать за вас! Расслабились без постоянных битв?! Так я вас с тренировочного поля не выпущу, как вернемся в Цитадель!

Больше не обращая внимания на окружающий мир, авантюристка, выпустив оружие, отсутствующим взглядом уставилась на собственные ладони, некогда нежные, но уже давно покрытые многочисленными мозолями.

В этот момент в ее голове, подобно пчелам, роились самые разные мысли, сменяя друг друга в бесконечном, хаотичном танце.

...

Возникнув за пределами крепости, практически в самом центре недавнего поля боя, Алголон коротко осмотрелся, сразу же подметив огромную звериную тушу и скопление мастеров клинка подле нее.

Чешую раскалилась до бела, подражая Погибели, и, подобно потоку света, эльф устремился к ожившим творениям, преодолев расстояние за жалкие секунды.

- Владыка. - Хором произнесли мечники, отступая в стороны.

Безмолвно застыв на несколько мгновений, бывший игрок опустился на одно колено перед истерзанным драконидом, подхватив его тело на руки.

- Соберите погибших. – Приказал он, телепортировавшись прочь.

...

- Какое необычное место для встречи. – Произнесла Тиамат, осматриваясь, последней появившись в пока еще пустой, ничем не занятой, комнате.

- Того пожелал владыка. – Ответил ей Изурекас, невольно нахмутив брови.

- Непривычно видеть тебя в другом наряде. – Подметил дварф, окинув девушку взглядом. – В нем ты похожа на простую горожанку из наземного.

- О, его мне Элизабент пошила. На удивление весьма удобное. – Осмотрев новое, довольно простое черное платье без каких-либо излишеств, за исключением кожаного корсета и заметно выделяющейся в разрезе груди, эльфийка подняла глаза на главу подземного клана. – Теперь я начинаю понимать, почему супруг так любит носить обычную одежду, вместо доспехов.

- В них затруднительно работать с бумагами. – Вставил свое слово сенешаль, носивший в этот момент белую рубашку с длинным рукавом и черные брюки. – Я пробовал.

Взгляды младших стражей скрестились на “змее” и дварфе.

- А вы, когда смените боевую экипировку на мирную? – Спросила Хранительница, подходя поближе к членам стаи.

- Скорее в подземье появится солнце! – Воскликнул Тауриссан, доставая из пространственного кармана полную, каменную пинту пенного, отхлебывая – Мне и так удобно. – Продолжил он, смахнув лишнее с усов.

- Ты как всегда... – Протянул человек, покачав головой, чем только заставил улыбнуться товарища.

- Я вообще не ношу одежды. – В свою очередь высказался придворный маг, сложив увитые мышцами руки на груди. – Помешает использовать все способности этого тела, да и попросту сгорит, стоит применить парочку мощных заклинаний. К тому же, моя собственная чешуя ничем не хуже доспехов.

- Слышал, Рейнхарт, вы со Стражем опять что-то затеяли. – Сказал владыка Огненных Недр. – Зачем только?

- Для лучшего управления. – Пожал плечами старый рыцарь. – Совет поможет нам понять и глубже вникнуть в проблемы и нужды каждого из народов, собравшихся в этих стенах. Ко всему прочему, многие дела, сейчас требующие личного внимания Стража или меня, можно будет поручить советникам. Так, например, именно они будут искать горожан, готовых отправиться за стены и заняться ведением хозяйства.

- Захочет ли вообще кто-то покидать насиженные места? – С долей сарказма спросил “змей”.

- Думаю, такие найдутся. – Легко ответил человек.

- Супруг как-то поделился со мной мыслями на этот счет. – Вклинилась драконица. – Он хочет переселить на наши земли подданных Дракон... – Не договорив, Тиамат развернулась, собираясь первой поприветствовать мужа, почувствовав его появление, однако резко замерла,

проглотив несказанные слова.

Массивная кружка, из которой пил Тауриссан, с глухим стуком упала на камень пола, откатившись немного в сторону, пролив свое содержимое.

- Предчувствие не подвело меня... - Прошептал сенешаль, ощутив сильную тяжесть на сердце.

- Не так уж и прост, этот мир. Далеко не прост... - Негромко произнес придворный маг, всматриваясь в тело мертвого, без сомнений, собрата.

Ничего не говоря, Алголон разжал кисть, державшую Погибель, оставив копьё парить на месте. Сделав несколько шагов вперед, он опустился на колено, положив тело прямоком посередине помещения.

- Кто его так? - Подойдя к павшему, дварф осторожно провел пальцами по краям разорванных доспехом. - Словно бумагу вспорол. - Нахмурившись, констатировал он. - Не уверен, что даже Погибель на такое способна...

- Одна знакомая мне тварь. - Ответил бывший игрок, совершенно бесцветным голосом. - Понять не могу, как ему удалось ее убить.

Встав, владыка Цитадели вытянул раскрытую ладонь в сторону оружия гильдии. Словно почувствовав его зов, копьё мгновенно телепортировалось, ложась в руку.

«Молю... получись!»

- Круг возрождения! - Произнес он, громко и четко, направив кончик острия Погибели в пол, предельно четко представляя рисунок, который, будто выжженный, отпечатался в памяти, воплощая собой одну из способностей любого оружия гильдии - воскрешение НИПов.

Погибель коротко вспыхнула белым сиянием, исторгнув кольцо силы, выжегшее на камне круг, окруженный непонятными письменами, внутри которого как раз поместился мертвец. В свою очередь от него исходили шесть тонких, прямых линий, равномерно расположенных вокруг основного круга, точно так же опоясанных символами.

- Займите места. - Коротко скомандовал Страж, делая шаг вперед.

Глифы и линии вокруг него налились мощью, приобретя бледно белый цвет.

Не раздумывая, младшие стражи встали в круги. Лишь один остался пустым, но и без того совокупной мощи оказалось более чем достаточно.

Тело начало стремительно регенерировать, раны закрывались. Со скрипом и скрежетом погнутые элементы доспеха возвращали изначальную форму, а недостающие части металла - восстанавливались.

В самом конце, когда процесс уже был почти завершен, из лезвия Погибели вырвалась едва различимая, даже для Алголона, искорка, стремительно скрывшись внутри дракониды.

Письмена погасли.

Прекратился отток сил у младших стражей.

Потянулись томительные секунды ожидания.

Резко открыв глаза, Грамдар жадно втянул воздух ноздрями, уперев взгляд в потолок, непонимающе нахмурившись.

- Долго собрался лежать? – Нетерпеливо спросил глава подземного клана, выходя за пределы своего круга.

Склонившись, он подобрал любимую пивную кружку и недовольно проворчав, начал протирать ее рукавом мантии...

- А? – Растерянно протянул Вестник, повернув голову в сторону старого друга.

- Давай руку. – Подойдя к соратнику, Рейнхарт протянул ему длань и, как только тот ответил на жест, потянул на себя, помогая встать на ноги.

- Спасибо. – Кивнул воевода, встряхнув головой. – Сплошная каша в мыслях.

Закончив приводить в порядок любимицу, дварф достал из пространственного кармана небольшой, черный металлический бочонок, невозмутимо наполнив пинту под взглядами окружающих, он подошел к Грамдару и сунул напиток ему в живот, ведь выше попросту не доставал.

- Пей. – Коротко бросил он.

- Ты же знаешь, я не люблю...

- Пей, кому сказал! – Настоял Тауриссан, полыхнув глазами. – Победу надо отметить! – Без доли сомнения заявил самый маленький, но, вместе с тем, самый упертый из младших стражей.

Взяв кружку, в которую вмещалась не меньше литра, Вестник Войны с сомнением заглянул внутрь, нахмурился, недовольно перевел взгляд на друга, затем снова на грибной напиток. Закрыв глаза, драконид в три мощных глотка осушил пинту, невольно вздрогнув от горечи вкуса.

- На. – Произнес он, передавая каменную любимицу владельцу. – Не по мне это.

- Зато мозги прочищает. – Ответил подземный владыка, пряча все обратно в пространственный карма. – А теперь рассказывай.

- Весьма интересно узнать, на кого же ты наткнулся. – Добавил Изурегас, непреднамеренно схватившись на крупное щупальце, ниспадающее с головы на грудь.

- Волк... Огромный, черный, словно ожившая тень...

- Синие рисунки на мехе, когти и клыки не знают преграды, раны не перестают кровоточить, зелья не помогают... Шкура почти непробиваема. Но и способностей практически нет. – Заговорил Страж, подходя ближе. – Я прав?

- Да... - Отрывисто кивнул Вестник. – Лишь пока действовала Глухая Оборона, я мог кое-как выдерживать его нападки. Но было и еще нечто необычное – всепоглощающий, непроглядный мрак. Он высасывал силу из заклинаний Света и как-то влиял на воинов под моим командованием, пока я не задействовал несколько аур...

- Страх, ужас, безумие и безмолвие. – Перечислил Алголон. – Жемчужина тьмы... Помню, ты

говорил, что хочешь искупить “вину”... - Сказал владыка Цитадели, вставая прямо напротив драконида, заглядывая ему в глаза. - Что раньше, что сейчас – я ее не вижу, но вот что хочу сказать: лишь дважды убивали Божественного зверя на просторах Иггдрасиля. Для этого собирались союзы, не слабее тех, что штурмовали нас. Ты – третий и последний его убийца. Достойное деяние.

«Подумать только, он убил сильнейшего защитника Восьми Небес, пусть и сильно урезанного администрацией. Стоило исчезнуть игровым условностям, и псина оказалась не такой уж сильной... или секрет победы кроется в чем-то другом?»

Собираясь задать вопрос, эльф ощутил, как по телу в очередной раз разливается жар, пробуждая гнев и жестокость. Желание убивать, утоленное сожженной псиной, вновь поднимало голову, побуждая найти новую жертву и выплеснуть все на нее.

- Простите, друзья. - Сказал дракон, странно дернувшись всем телом, будто сдержав какой-то порыв, до дрожи сжав левый кулак. - Мне нужно уйти...

<http://tl.rulate.ru/book/68246/1979957>